

АРИАНА МНУШКИН:

Театр – песчинка в борьбе против варварства

В 1964 году Ариана МНУШКИН основала "Театр дю soleil" – Театр Солнца, ныне известный всему театральному миру. Наряду с постановками пьес Мольера, Шекспира, античных авторов этот своеобразный, неповторимый театр прославился постановкой масштабных спектаклей о французской революции. Спустя более чем двадцать лет, в 1985 году, началось сотрудничество Арианы Мнушкин с Элен Сиксу – писательницей, самозабвенно влюбленной в Восток и восточную культуру. Оно началось с пьесы "Страшная, но неоконченная история Нородома Сианука, короля Камбоджи" и продолжается по сей день. О новой совместной работе, получившей большой резонанс во Франции, – спектакле "Барабанщики на плотине", где актеры играют марионеток, а спектакль стилизован под древнекитайские народные представления, Ариана Мнушкин рассказывает корреспонденту журнала "Нувель обсерватор".

– Что послужило отправной точкой для замысла "Барабанщиков на плотине"?

– Трагическое наводнение в Китае. Тот невероятный случай, когда китайское правительство решило затопить часть суши, чтобы спасти города, но не предупредило об этом жителей. Мы с Элен Сиксу решили поработать над этой темой, но придать спектаклю форму очень древней азиатской пьесы, действие которой происходит неведомо когда, в тридевятом царстве.

– Тем не менее "Барабанщики" весьма актуальны...

– А для меня в этих событиях важна не столько актуальность, сколько их отмененность Историей. И наводнение в Китае, и, скажем, землетрясение в Турции – катастрофы, которые принесли с собой индустриализация и дикая урбанизация.

– Почему вы выбрали Китай? Почему не Косово или Руанду, которые к нам ближе?

– Потому что я предпочла поработать с темой, менее близкой. В моей "Индиане" уже возникала тема Косова, даже при том, что Индия Ганди не имеет ничего общего с Сербией Милошевича. Когда-нибудь я обращусь к югославской теме. Нужно время, чтобы увидеть то, что там происходит, яснее.

– Чем вы объясните явное влияние Азии на ваше творчество?

– Я думаю, что Азия – это театральное царство. Арто говорит: "Театр – это нечто азиатское". Азия с ее театром марионеток всегда вдохновляла множество драматургов, того же Брехта.

– Вот уже пятый спектакль вы ставите на текстах Элен Сиксу. Ваш метод работы претерпел изменения?

– Мы вместе выбираем тему, иногда набрасываем часть сценария. Но пишет потом Элен. Работа над "Барабанщиками" длилась год, репетировали восемь месяцев. Сотрудничество было трудным, огромная рукопись Элен постоянно будоражила наше воображение. А представление продолжается в целом два часа сорок минут. Марио-

нетки ведь обладают живостью, быстротой.

– А интересуют ли вас тексты других драматургов? Или ваша альтернатива теперь – Сиксу или Мольер, Сиксу или античные авторы?

– Конечно, нет! Но я очень люблю работать с Элен, потому что она умеет писать для труппы. Кроме того, сегодня я не могу найти текстов, отвечающих моему видению театра. Хотя, пожалуй, мне и в самом деле надо бы читать побольше рукописей.

– Вы чувствуете, что стоите особняком?

– Нет, я не стою особняком. Нас поставили особняком. Впору отчаяться, разувериться в собственных способностях. Но не в театре. Потому что театр будет жить в любом случае – с нами или без нас.

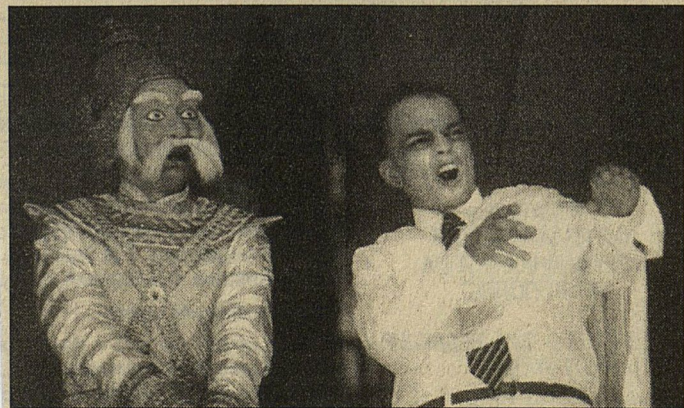
– Какой контакт со зрителями вам был бы предпочтителен?

– Я не задаю себе этого вопроса. Приготовили корабль, а теперь надо всем вместе пускаться в плавание. Я хочу, чтобы зритель уходил с наших спектаклей, чувствуя, что он стал сильнее, стал больше верить в человеческие силы. Чтобы он хотел посмотреть и другие спектакли, не обязательно мои! Театр – это песчинка в борьбе с варварством. Влияние его неизмеримо. Играя в зале на шестьсот человек, нельзя знать, в чью душу в этот вечер сумеешь заронить огонь.

– Есть ли у вас ощущение предела?

– Возможно. Как говорит Беккет, если сумка пуста, не стоит продолжать. Я не думаю, что она пуста, но пора быть повнимательнее. Ведь я так хочу еще хоть немного поработать! До последней минуты заниматься своим делом так, как будто ты только начинаешь. Каждый раз в начале спектакля у меня чувство, что я ничего не умею. Это инстинктивное ощущение, но оно часть моего метода.

По материалам зарубежной печати подготовил
Дмитрий САВОСИН

Сцены из спектакля "Страшная, но неоконченная история Нородома Сианука, короля Камбоджи"

Нувель обсерватор. – 2000. – 28 сент. – 4 окт. – с. 77